

Проблемы развития экономики и управления

Научная статья

УДК: 37.041

DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-41-47

**КОНВЕРГЕНЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Татьяна Сергеевна Суходаева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования компетенции самообразования при реализации основных образовательных программ в высшей школе и ее дальнейшего развития при осуществлении профессиональной деятельности в сфере государственного управления. Рассматриваются исторические и современные трактовки понятия «самообразование». Особое внимание уделяется проблемам внутренней и внешней мотивации обучающихся к самообразованию. Обосновывается необходимость конвергенции образовательного процесса и самообразования, которая требует специального научно-методического сопровождения. Накопленные глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности, в том числе профессиональной деятельности, нарастающий динамизм таких изменений требуют принципиальной модернизации образовательного процесса, применения смешанных педагогических технологий и использования цифровых образовательных ресурсов. Их нацеленность на формирование способности к самообразованию создает для обучающихся возможность опережающего образования и профессиональной мобильности в меняющемся мире. Это становится экзистенциальной компетенцией государственного гражданского служащего и характеризует уровень его управленческой зрелости.

Ключевые слова: государственное управление, саморазвитие, самообразование, непрерывное образование, опережающее образование

Для цитирования: Суходаева Т. С. Конвергенция образования и самообразования: противоречия теории и практики подготовки специалистов государственного управления // Развитие территорий. 2023. № 2. С. 41—47. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-41-47.

Problems of economic development and management

Original article

**CONVERGENCE OF EDUCATION AND SELF-EDUCATION: CONTRADICTIONS
IN THE THEORY AND PRACTICE OF TRAINING PUBLIC ADMINISTRATION SPECIALISTS**

Tatyana S. Sukhodaeva

Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of self-education competence formation in the process of basic educational programs realization in the higher school and its further development in the process of professional activity realization in the sphere of public administration. Historical and modern interpretations of the concept “self-education” are considered. Particular attention is paid to the problems of internal and external motivation of students to self-education. The necessity of convergence of educational process and self-education, which requires a special scientific and methodological support, is substantiated. The accumulated global changes in all spheres of life, including professional activity, and the increasing dynamism of these changes require a fundamental modernization of the educational process, the use of mixed pedagogical technologies and the use of digital educational resources. Their focus on the formation of the ability to self-educate creates an opportunity for students to advance education and professional mobility in a changing world. This becomes an existential competence of a public civil servant and characterizes the level of his managerial maturity.

Key words: public administration, self-development, self-education, continuous education, advanced education

For citation: Sukhodaeva T.S. Convergence of education and self-education: contradictions in the theory and practice of training public administration specialists. *Territory Development*. 2023;(2):41—47. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-41-47.

Социально-экономическое развитие России в настоящее время происходит в непростых условиях. Высокие геополитические риски, существенная трансформация национальной модели хозяйствования, переход к более высокому тех-

нологическому укладу, необходимость интеграции новых регионов ставят качественно новые задачи перед государственным управлением и системой подготовки и профессионального развития кадров для их решения. Быстрое устаревание профессиональных знаний и навыков, получаемых в рамках основных образовательных про-

грамм, требует концентрации внимания к новой интерпретации ценностей образования как для общественной, так и для индивидуальной практики. На первый план выходят так называемые динамические образовательные ценности: «Утилитарно-прикладная парадигма индустриального образования плавно переходит в XXI в. в интегральную образовательную парадигму, основным признаком которой становится динамическая непрерывность в формировании узкоперсонализированных навыков. Фактически это образовательный процесс через всю жизнь, содержанием которого являются сменяющиеся друг друга навыки. Именно они составляют те самые образовательные ценности как потребности, значимости, свойства, отношения и мировоззрение, которые определяют образование как объектное приобретение» [1, с. 121].

Современный образовательный процесс с точки зрения целеполагания должен быть направлен на формирование компетенций, которые позволят обучающимся в их будущей профессиональной деятельности легко адаптироваться к условиям так называемого VUCA — мира. Само понятие вошло в оборот сравнительно недавно [2, с. 15]. Акроним английских слов — «volatility», «uncertainty», «complexity», «ambiguity» дает самую краткую характеристику современной действительности — нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность окружающего мира, в котором нарастающая турбулентность стала уже глобальной тенденцией. В этих условиях выбор и реализация успешной жизненной и профессиональной стратегии во все большей степени зависит от такой личностной характеристики, как профессиональная и социальная мобильность. А. Л. Гапоненко с соавторами вполне обоснованно отмечают: «Когда-то сферу деятельности и набор компетенций можно было выбрать один раз на всю жизнь. В ближайшем будущем все мы столкнемся с необходимостью непрерывно перестраивать набор собственных компетенций. Изменится все: характер компетенций как таковых, их направленность, способы овладения, форма, содержание и способы обучения. К будущему уже нельзя относиться как к простому продолжению настоящего. Изменения вокруг нас происходят под влиянием одного общего метатренда — возрастающей скорости этих изменений» [3, с. 76].

В таком многозадачном мире, как отмечают специалисты, «государственный служащий, избравший ее [государственную службу] своей профессией, должен непрерывно повышать свой профессиональный уровень на протяжении всей служебной деятельности независимо от занимаемой государственной должности» [4, с. 46]. Профессиональное обучение, квалификационная переподготовка, стажировка — это весьма важные аспекты прохождения государственной службы и роста профессиональной компетентности. Образовательный процесс обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управ-

ление» должен сформировать базовые и профильные знания, обеспечить их апробацию на практике и в итоге подготовить кадры, способные реализовывать инновационные технологии в государственном управлении. Одновременно сам образовательный процесс должен создавать и поощрять у студентов стремление к получению новых знаний и постоянным внутренним изменениям, адекватным внешним трансформациям [5].

Все формы жизнедеятельности человека, включая его профессиональную деятельность, объективно требуют полного раскрытия его потенциала главным образом за счет собственных усилий. Это, по существу, реализация уже привычного понятия «образование через всю жизнь», но не столько за счет институционализированных форм непрерывного обучения (периодическая профессиональная переподготовка, прохождение курсов повышения квалификации, тренингов, обучающих семинаров и т. п.), сколько через применение навыков самообразования. Именно такой подход обосновывает в целом ряде научных публикаций. В частности, Л. К. Мазунова обосновывается следующее положение: «Нельзя не увидеть в процессе рождения и трансформации перечисленных подходов и разновидностей образования новый его вид, интенсивно кристаллизующийся и заявляющий о себе — *самообразование*, получающее сегодня новые смыслы и возможности, многообещающее и обнадеживающее средство и способ вывода современного образования из затяжного системного кризиса» [6, с. 239]. Близкую к этой точке зрения трактовку самообразования формулирует В. И. Колесов: «Самообразование — это приобретение человеком нужных ему с его точки зрения знаний, навыков и умений посредством самостоятельных занятий вне какого бы то ни было учебного заведения и без помощи преподавателя, учителя. Основные характеристики самообразования являются: самостоятельная работа с различными источниками информации, подвижный объем знаний, ограниченный степенью интереса к избранному предмету. В основе этой работы лежат личные склонности, интересы, которые обусловлены, в конечном итоге, социальными, экономическими и культурными потребностями» [7, с. 113]. Нельзя не согласиться с выводом С. С. Ахтамовой и О. А. Ефиц: «Проблема формирования компетенции самоорганизации и самообразования учебной деятельности студентов требует поиска путей ее решения на теоретическом и практическом уровнях, а рост числа публикаций по этой теме указывает на интерес исследователей к данному вопросу» [8, с. 14].

При этом обращает на себя внимание размытость понятие «самообразование». Если обобщить теоретические трактовки понятия «самообразование», то, на наш взгляд, несмотря на достаточно выразительное звучание самого термина, его однозначное понимание в научной литературе по данной тематике отсутствует. Более того, весьма значительная часть публикаций, посвя-

ценных проблеме самообразования, имеет своим предметом исследования именно расшифровку самого понятия [9, с. 87—89]. В итоге имеет место излишнее, на наш взгляд, его вербальное атрибутирование, которое заменяет смысл явления и не предлагает в достаточной мере раскрытие практических аспектов процесса самообразования.

Тем не менее большинство авторов включают самообразование в качестве ключевого элемента процесса непрерывного образования и связывают его с самопознанием, самосовершенствованием и самостоятельной интеллектуальной деятельностью. Подчеркнем, что практически все исследователи, начиная от древних мыслителей до современных ученых, никогда не рассматривают образование как нечто законченное и завершенное. И с этим нельзя не согласиться. Таким образом, современное образование должно подготовить обучающихся к постоянному профессиональному и личностному росту. Только это позволит им эффективно действовать в нестандартных ситуациях.

Непрерывное образование нельзя рассматривать как простую последовательность начального этапа получения знаний, умений и навыков, в том числе опыта профессиональной деятельности в рамках существующего технологического уклада и системы социальных связей, а также последующего этапа их обновления в соответствии с накопленными изменениями в сфере трудовой деятельности. Традиционные формы получения и накопления знаний должны сочетаться изначально с самообразованием.

По нашему мнению, к традиционным формам образовательной деятельности следует относить не только привычные, назовем их условно консервативные, формы, но и те, которые адекватны по методам воздействия на личность обучающегося и способам донесения информации в цифровой среде.

Действительно, невозможно отрицать, что внедрение цифровых технологий в образовательный процесс существенно изменило его структуру [10 ; 11]. Возникли новые типы образовательных пространств. Появились принципиально иные источники и носители учебной информации. Новые технологии обучения позволяют значительно активизировать этот процесс. Можно утверждать, что все эти новации «способствуют целенаправленному учету индивидуальных особенностей каждого студента и, соответственно, организации индивидуализированного обучения; обеспечению обучающимся свободы, т. е. возможности работать вне учебной аудитории в любое удобное время; получению мгновенной обратной связи; появлению новых форм презентации учебного материала (например моблоги, курскасты и др.); созданию новых форматов интерактивных заданий, основанных на применении приложений дополненной реальности и геолокации и т. д.» [12, с. 5]. Вместе с тем здесь очень важно не впасть в так называемый «цифровой оптимизм» [13, с. 92]. Как нам представляется,

справедливо утверждение А. И. Барциц: «Безусловно, использование ИКТ — прогрессивный, но неоднозначный, исторически новый инструмент получения образования, а дискуссия о роли и мере его применения находится лишь на начальной стадии» [14, с. 88]. В других публикациях можно обнаружить и более жесткие оценки возможностей и угроз дистанционных образовательных технологий [15 ; 16].

В педагогическом поиске новых форм и методов образовательного процесса исходить, безусловно, надо из уже банально звучащего дескриптора «научить учиться». В этом смысле полностью согласимся с утверждением Т. А. Климовой, что способность к самообразованию перестает быть вспомогательным навыком, становясь сквозной и в этом смысле базовой универсальной компетенцией [17, с. 720]. Близкую точку зрения высказывают и другие исследователи проблем самообразования: «Самообразование — формируемая компетенция. Велика роль преподавательского звена в создании прочной базы готовности обучающихся к самообразованию... По сути, учебная деятельность является пространством возникновения самообразовательной деятельности, которая имеет подобную структуру, но характеризуется самостоятельностью, автономностью, независимостью субъекта в постановке целей, отборе содержания, в выборе действий, оценке собственных результатов в сравнении с изначальными целями, в корректировке собственной познавательной деятельности, в самоконтроле и в самоорганизации, в целом» [18, с. 363].

Таким образом, компетенция самообразования должна формироваться не за пределами образовательного процесса в вузе, а в рамках этого процесса. Такой подход принят за основу многими исследователями этого вопроса: «Самообразование — это по-настоящему свободный и в то же время наиболее сложный вид образовательной деятельности, поскольку связан с процедурами рефлексии, самооценки, самоидентификации и с выработкой умений и навыков самостоятельно обретать актуальные знания, на их основе осуществляя практическую деятельность. Также отметим, что самообразование неотделимо от основного фундаментального образования» [19, с. 159].

При этом было бы ошибочным полностью отождествлять формирование этой компетенции с самостоятельной работой студента, которая предусмотрена образовательной программой и дисциплинами учебного плана. В качестве примера приведем позицию Н. Б. Ромаевой и О. Д. Сальниковой, которые в своей публикации, в целом заслуживающей оправданного внимания, сводят программно-содержательное обеспечение компетенции самообразования к релевантному обеспечению дисциплины учебного плана в виде учебно-методических материалов [20, с. 183].

Нам представляется, что при всей очевидности наличия связи самостоятельной работы студентов и самообразования эти виды деятельности отличаются по целеполаганию, структуре и способам

реализации. Безусловно, роль учебных дисциплин, непосредственно формирующих универсальные компетенции, не просто высока, а должна существенно возрасти. Впрочем, внести свою лепту в навыки самообразования способна значительная часть учебных дисциплин. Подчеркнем, что самостоятельная работа студентов идет под непосредственным или опосредованным руководством со стороны преподавателя. Однако самообразование как таковое требует полностью самостоятельной интеллектуальной деятельности и, что принципиально важно, работы на опережение. Это способность увидеть перспективу структурных технологических и социально-экономических сдвигов в обществе, умение самостоятельно поставить перед собой образовательную задачу по восполнению дефицита профессиональных компетенций, выбрать методы ее решения, сформировать научно-информационную базу, проявить способность к рефлексии выбранной стратегии самообразования, провести самоконтроль полученного результата и при необходимости коррекцию своей индивидуальной образовательной стратегии.

Подготовка обучающегося к такого рода деятельности требует определенного переформатирования учебных планов и ставит качественно новые задачи перед научно-педагогическими кадрами высших учебных заведений. Так, в частности, А. Р. Кудашев, анализируя накопленный опыт и проблемы менеджмента в органах власти, обращает внимание именно на содержание образовательных программ подготовки и профессиональной переподготовки государственных служащих, в которых должно планироваться формирование и развитие компетенции саморазвития, самоорганизации и в целом готовности к изменениям [21, с. 70—72]

Педагогическое сопровождение по приобретению обучающимися компетенции самообразования по своим задачам и методам должно приближаться, как нам представляется, к функциям тьютора. Каждый из перечисленных выше укрупненных компонентов процесса самообразования требует знания специфических приемов их реализации на основе метакогнитивных знаний. Другими словами, педагогическая поддержка обучающихся при освоении ими методов самообразования требует от преподавателя больших усилий. Именно это отмечает в одной из своих публикаций Д. Б. Конев: «Обогатить внеучебную деятельность можно за счет применения мотивационно-ценностного аспекта ее содержания, нетрадиционных форм и методов включения студентов в профессионально ориентированную деятельность, в которой предполагается проектирование, моделирование, сопоставление, анализ и исследование разных сторон выбранной ими профессии» [22, с. 804].

Итак, можно утверждать наличие качественных различий самостоятельной работы студентов в традиционных формах и самообразовательной деятельности при определенном их сходстве.

Но при этом очевидно, что следует добиваться конвергенции классического образовательного процесса и самообразования, понимаемого как осознанное удовлетворение потребности совершенствования приобретенных знаний и, что еще существеннее, получения новых знаний и овладения новыми навыками профессиональной деятельности.

Специфической характеристикой процесса самообразования является не только его имманентная непрерывность, но и прямая личная заинтересованность индивида. Именно последнее является необходимой предпосылкой выстраивания эффективной стратегии самообразования. Этому вопросу — формированию внутренней мотивации заслуженно уделяется большое внимание в научных публикациях [23 ; 24]. Однако методические аспекты проблемы внутренней мотивации сводятся к правильным лозунгам и абстрактным декларациям, ориентированным на некий идеальный образ обучающегося. Безусловно, мотивация к самообразованию различна у получающих базовое образование и тех, кто уже занимается управленческой деятельностью, тем более в сфере государственного управления, которая априори предполагает повышенную социальную ответственность. Дефицит свободного времени при этом компенсируется жизненным опытом, осознанием потребности в профессиональном и личностном росте, возможностью практического применения полученных знаний.

Подводя итог, отметим несколько, как нам представляется, основных противоречий образовательного процесса в подготовке специалистов для государственного управления в контексте проблемы самообразования.

Во-первых, определенный консерватизм в сфере образования подталкивает к использованию традиционных инструментов воздействия на личность обучающегося для достижения принципиально новых целей, в которых проявляется модель «hard, -soft, -self». И это не дает должного эффекта.

Во-вторых, в рамках образовательного процесса наблюдается некая разобщенность педагогических воздействий на индивида, что дестимулирует и дезориентирует обучающегося. При этом явно избыточная регламентация деятельности преподавателя не способствует его собственному самообразованию и поиску новых форм работы со студентами для выявления их индивидуальных потенциалов развития.

В-третьих, обучение в агрессивной цифровой среде серьезно затрудняет педагогические возможности преподавателя, который делает свой выбор в пользу экстенсивных методов развития. Кстати, к этому же его подталкивает и прагматизм рыночной среды его профессиональной деятельности.

Построение эффективных образовательных программ для специалистов государственного управления должно исходить из необходимости реализации управленческого потенциала, вклю-

чающего в себя не только актуальный потенциал, но и потенциал развития. Именно такова постановка вопроса в исследованиях Ю. В. Синагина и других исследователей при характеристике понятия «управленческая зрелость» [25 ; 26]. При этом готовность к саморазвитию становится ядром профессиональной компетентности государственного гражданского служащего.

В образовательных программах, в особенности программах дополнительного профессионального образования, должен восполняться дефицит не только и не столько узкопрофессиональных компетенций, сколько надпрофессиональных или универсальных компетенций, когда происходит овладение так называемыми неявными знаниями. Это, по сути, не контекстные или предметные, а экзистенциальные компетенции (например, социальная ответственность, способность к самоорганизации, самовоспитанию, самообразованию, самоконтролю и пр.), которые составляют личностные характеристики государственного служащего и являются актуальными практически на протяжении всей жизни. Очевидно, что трансформация образовательных программ в рамках управления системой непрерывного образования

объективно подчиняется помимо всего прочего цели «формирования образовательных ценностей как общественного, так и индивидуального уровней» [4, с. 119]. Сформированные образовательные ценности как таковые позволяют обеспечить сменяемость профессиональных навыков социально технологическим и социальным сдвигам. В то же время осознание ценности образования само по себе становится имманентной мотивацией к непрерывному образованию. Разработка и реализация таких программ соответствует в достаточной степени стратегическим целям развития. В заключение отметим, что самообразование представляет собой ключевой элемент системы непрерывного образования. Это уже стало необходимым «мягким» навыком для эффективной адаптации человека к стремительно меняющимся условиям профессиональной деятельности и успешной социализации. Готовность индивида к личному и профессиональному развитию должна формироваться в ходе освоения образовательной программы, когда у обучающихся складывается осознанная потребность в саморазвитии, в том числе в профессиональном, и происходит овладение его инструментами.

Список источников

1. Яковлева И. В., Черных С. И., Косенко Т. С. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113—127.
2. Мазунова Л. К., Кудрявцева Е. Л., Пулявская А. М. Миссия образования в XXI веке — научить человека самообразованию длиною в жизнь // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6 (85). С. 15—26.
3. Гапоненко А. Л., Ланцман А. В., Раевский С. В. Универсальные навыки для VUCA-мира: как развивать и оценивать? Опыт Всероссийской олимпиады «Я — профессионал» // Государственная служба. 2022. № 2. С. 75—79.
4. Результаты исследования особенностей профессионального развития и обучения государственных гражданских служащих / И. И. Скворцова, И. Н. Воробьева, И. А. Иванов, О. А. Казакова, Е. Н. Симоненко, О. В. Юкляевская // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы : материалы научно-практической конференции. 2018. С. 45—57.
5. Коваленко С. В., Пивоварова А. С. Сущность, порядок и финансовое обеспечения обучения государственных гражданских служащих // NovaUm.ru. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35105264_33661477.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
6. Мазунова Л. К. Миссия образования XXI века — научить самообразованию: конвергенция процессов // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы : материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. А. М. Макаров. 2018. С. 237—240.
7. Колесов В. И. Самообразование и его роль в деятельности человека в новой России // Инновационные научные исследования. 2022. № 3—2 (17). С. 112—117. URL: <https://ip-journal.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Ахтимова С. С., Ефизц О. А. Роль ситуационных заданий в формировании профессионально-значимых компетенций самоорганизации и самообразования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66—4. С. 14—18.
9. Машарова Т. В. Развитие педагогических взглядов на сущность самообразования; самообразование как феномен современной отечественной педагогики // Образовательный кластер региона : материалы Межрегиональной научной конференции Восточно-Европейского института. 2017. С. 84—90.
10. Кутепова О. С., Терентий Л. М. Дистанционное образование как метод образования и самообразования // Профессиональное образование и общество. 2022. № 1 (41). С. 209—214.
11. Медведева Е. И., Русакова М. В. Самообразование в условиях цифровой экономики // Вестник ГСГУ. 2020. № 4 (40). С. 44—51.
12. Ибрагимов Г. И. Дидактика цифровой эпохи: к вопросу о понятийно-терминологическом обеспечении // Педагогика. 2022. № 6. С. 5—12.
13. Богословский А. С., Козлов О. А. Использование цифровых ресурсов как педагогическая проблема в аспекте самообразования курсантов военного вуза // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2022. № 3 (61). С. 95—100.
14. Барциц А. И. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: перспективы и ограничения // Государственная служба. 2022. № 4. С. 87—96.
15. Дистанционное обучение — дисбаланс возможностей и угроз / Д. А. Ендовицкий, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, Е. А. Руднев // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 89—97.
16. Король А. Д., Воротницкий Ю. И. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 48—61.

17. Климова Т. А. Сопровождение самообразования в дистанционной программе профессиональной переподготовки тьюторов // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14, № 4 (49). С. 719—728. URL: <https://www.elibrary.ru/contens.asp?id=44746039> (дата обращения: 12.02.2023).
18. Самообразование как компонент непрерывного образования: механизм формирования самообразования / С. А. Пугачева, Н. В. Хисматулина, Т. В. Малкова, И. Х. Телякова // Modern Science. 2022. № 4—1. С. 362—364.
19. Конев Д. Б., Овечкин В. П. Основания и условия формирования компетентности самообразования студентов // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. С. 157—162.
20. Ромаева Н. Б., Сальникова О. Д. Особенности программно-содержательного обеспечения развития компетенции самообразования студентов бакалавриата // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 6 (81). С. 182—189.
21. Кудашев А. Р. Проектный менеджмент в органах власти: накопленный опыт и проблемы внедрения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 68—76.
22. Конев Д. Б. Организационно-методические условия формирования компетентности самообразования студентов // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 3—2. С. 803—807. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19581/512.pdf?sequence=1>. (дата обращения: 15.02.2023).
23. Бабаева Э. С., Булуева Ш. И. Профессиональное самообразование как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 254—255. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36807570> (дата обращения: 15.02.2023).
24. Волкова Е. А. Языковое обучение государственных гражданских служащих: требования, компетенции, подходы // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы V международной научно-практической конференции. Донецк, 2021. С. 235—237. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47306152_68592507.pdf
25. Синягин Ю. В. Управленческий потенциал и управленческая готовность: особенности оценки // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 3 (11). С. 39—46.
26. Синягин Ю. В., Шебураков И. Б. Управленческая зрелость как интегральная характеристика личности руководителя // Государственная служба. 2022. № 6. С. 82—87.

References

1. Yakovleva I.V., Chernykh S.I., Kosenko T.S. "Axiologicheskii razvorot" v rossiiskom obrazovanii: pozitsiya sub"ektivizma ["The Axiological U-turn" in Russian Education: The position of subjectivism], *Vysshiee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 113—127.
2. Mazunova L.K., Kudryavtseva E.L., Pulyavskaya A.M. Missiya obrazovaniya v XXI veke — nauchit' cheloveka samoobrazovaniyu dlinoyu v zhizni' [The mission of education in the twenty-first century is to teach people to educate themselves over a lifetime], *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana [Pedagogical journal of Bashkortostan]*, 2019, no. 6 (85), pp. 15—26.
3. Gaponenko A.L., Lantsman A.V., Raevskii S.V. Universal'nye navyki dlya VUCA-mira: kak razvivat' i otsenivat'? Opyt Vserossiiskoi olimpiady "Ya — professional" [Universal skills for the VUCA world: how to develop and assess? Experience of the All-Russian Olympiad "I am a Professional"], *Gosudarstvennaya sluzhba [Government Service]*, 2022, no. 2, pp. 75—79.
4. Skvortsova L.I., Vorob'eva I.N., Ivanov I.A., Kazakova O.A., Simonenko E.N., Yuklyayevskaya O.V. Rezul'taty issledovaniya osobennostei professional'nogo razvitiya i obucheniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [The results of the study of features of professional development and training of public civil servants], *Upravlenie transformatsiei sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva territorii: tendentsii, problemy, perspektivy, materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii [Managing the transformation of socio-economic space of territories: trends, problems, prospects: proceedings of the scientific-practical conference]*, 2018, pp. 45—57.
5. Kovalenko S.V., Pivovarova A.S. Sushchnost', poryadok i finansovoe obespecheniya obucheniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [The essence, procedure and financial provision of training for public civil servants], *NovaUm.ru*. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35105264_33661477.pdf (accessed: 20.03.2023).
6. Mazunova L.K., Makarov A.M. (ed.) Missiya obrazovaniya XXI veka — nauchit' samoobrazovaniyu: konvergentsiya protsessov [The mission of twenty-first-century education is to teach self-education: the convergence of processes], *Konvergentsiya v sfere nauchnoi deyatel'nosti: problemy, vozmozhnosti, perspektivy, materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii [Convergence in scientific activity: problems, opportunities, prospects: proceedings of the All-Russian Scientific Conference]*, 2018, pp. 237—240.
7. Kolesov V.I. Samoobrazovanie i ego rol' v deyatel'nosti cheloveka v novoi Rossii [Self-education and its role in human activity in the new Russia], *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya [Innovative scientific research]*, 2022, no. 3—2 (17), pp. 112—117. Available at: <https://ip-journal.ru/> (accessed: 15.02.2023).
8. Akhtamova S.S., Efits O.A. Rol' situatsionnykh zadaniy v formirovaniy professional'no-znachimyykh kompetentsii samoorganizatsii i samoobrazovaniya [The role of situational tasks in the formation of professionally important competences of self-organization and self-education], *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya [The problems of modern teacher education]*, 2020, no. 66—4, pp. 14—18.
9. Masharova T.V. Razvitie pedagogicheskikh vzglyadov na sushchnost' samoobrazovaniya; samoobrazovanie kak fenomen sovremennoi otechestvennoi pedagogiki [Development of pedagogical views on the essence of self-education; self-education as a phenomenon of modern domestic pedagogy], *Obrazovatel'nyi klaster regiona, materialy Mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii Vostochno-Evropeiskogo instituta [Educational cluster of the region : materials of the Interregional scientific conference of the East-European Institute]*, 2017, pp. 84—90.
10. Kutepova O.S., Terentii L.M. Distantionnoe obrazovanie kak metod obrazovaniya i samoobrazovaniya [Distance education as a method of education and self-education], *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo [Professional education and society]*, 2022, no. 1 (41), pp. 209—214.
11. Medvedeva E.I., Rusakova M.V. Samoobrazovanie v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Self-education in the digital economy], *Vestnik GSGU [Vestnik (Herald) State university of humanities and social studies]*, 2020, no. 4 (40), pp. 44—51.

12. Ibragimov G.I. Didaktika tsifrovoy epokhi: k voprosu o ponyatiino-terminologicheskoy obespechenii [The Didactics of the digital age: on the question of conceptual and terminological support], *Pedagogika [Pedagogy]*, 2022, no. 6, pp. 5—12.
13. Bogoslovskii A.S., Kozlov O.A. Ispol'zovanie tsifrovyykh resursov kak pedagogicheskaya problema v aspekte samoobrazovaniya kursantov voennogo vuza [The use of digital resources as a pedagogical problem in the aspect of self-education of military cadets], *Izvestiya Baltiiskoy gosudarstvennoy akademii rybpromyslovogo flota [Izvestiya of the Baltic State Academy of the fishing fleet]*, 2022, no. 3 (61), pp. 95—100.
14. Bartsits A.I. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v obrazovanii: perspektivy i ogranicheniya [The use of information and communication technologies in education: prospects and limitations], *Gosudarstvennaya sluzhba [Government Service]*, 2022, no. 4, pp. 87—96.
15. Endovitskii D.A., Risin I.E., Treshchevskii Yu.I., Rudnev E.A. Distantsionnoe obuchenie — disbalans vozmozhnostei i ugroz [Distance learning - an imbalance of opportunities and threats], *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 2022, vol. 31, no. 1, pp. 89—97.
16. Korol' A.D., Vorotnitskii Yu.I. Tsifrovaya trans-formatsiya obrazovaniya i vyzovy XXI veka [Digital transformation of education and the challenges of the 21st century], *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 2022, vol. 31, no. 6, pp. 48—61.
17. Klimova T.A. Soprovozhdenie samoobrazovaniya v distantsionnoi programme professional'noi perepodgotovke t'yutorov [Support of self-education in the distance learning program for professional retraining tutors], *Pedagogicheskii IMIDZh [Pedagogic IMAGE]*, 2020, vol. 14, no. 4 (49), pp. 719—728. Available at: <https://www.elibrary.ru/contens.asp?id=44746039> (accessed: 12.02.2023).
18. Pugacheva S.A., Khismatulina N.V., Malkova T.V., Telyakova I.Kh. Samoobrazovanie kak komponent nepreryvnogo obrazovaniya: mekhanizm formirovaniya samoobrazovaniya [Self-education as a component of continuing education: a mechanism for the formation of self-education], *Modern Science*, 2022, no. 4—1, pp. 362—364.
19. Konev D.B., Ovechkin V.P. Osnovaniya i usloviya formirovaniya kompetentnosti samoobrazovaniya studentov [Foundations and conditions for the formation of students' self-education competence], *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Vestnik (Herald) of the Udmurt University]*, 2016, vol. 26, pp. 157—162.
20. Romaeva N.B., Sal'nikova O.D. Osobennosti programmno-soderzhatel'nogo obespecheniya razvitiya kompetentsii samoobrazovaniya studentov bakalavriata [Peculiarities of program and content support for the development of undergraduate students' self-education competence], *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [Vestnik (Herald) of the North Caucasus federal university]*, 2020, no. 6 (81), pp. 182—189.
21. Kudashev A.R. Proektnyi menedzhment v organakh vlasti: nakoplenyi opyt i problemy vnedreniya [Project management in the authorities: lessons learned and problems of implementation], *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and management: scientific and practical journal]*, 2022, no. 4 (166), pp. 68—76.
22. Konev D.B. Organizatsionno-metodicheskie usloviya formirovaniya kompetentnosti samoobrazovaniya studentov [Organizational and methodological conditions for the formation of competence of self-education of students], *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva [Issues of sustainable development of society]*, 2020, no. 3—2, pp. 803—807. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19581/512.pdf?sequence=1>. (accessed: 15.02.2023).
23. Babaeva E.S., Bulueva Sh.I. Professional'noe samoobrazovanie kak pedagogicheskaya problema [Professional self-education as a pedagogical problem], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]*, 2018, no. 6 (73), pp. 254—255. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36807570> (accessed: 15.02.2023).
24. Volkova E.A. Yazykovoe obuchenie gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: trebovaniya, kompetentsii, podkhody [Language training of civil servants: requirements, competencies, approaches], *Puti povysheniya effektivnosti upravlencheskoy deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii, materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii. Donetsk [The ways to improve the effectiveness of management activities of public authorities in the context of socio-economic development of territories. The materials of the V international scientific-practical conference. Donetsk, 2021]*, 2021, pp. 235—237. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47306152_68592507.pdf
25. Sinyagin Yu.V. Upravlencheskii potentsial i upravlencheskaya gotovnost': osobennosti otsenki [Managerial potential and managerial readiness: peculiarities of assessment], *Lichnost': resursy i potentsial [Personality: resources and potential]*, 2021, no. 3 (11), pp. 39—46.
26. Sinyagin Yu.V., Sheburakov I.B. Upravlencheskaya zrelost' kak integral'naya kharakteristika lichnosti rukovoditelya [Managerial maturity as an integral characteristic of a manager's personality], *Gosudarstvennaya sluzhba [Government Service]*, 2022, no. 6, pp. 82—87.

Информация об авторе

Суходаева Татьяна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и инвестиций, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Information about the author

Tatyana S. Sukhodaeva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Investment Department, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: sukhodaeva-ts@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 07.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 07.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.